

ВЗРОСЛЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОГО ХОРА

Говоря о детском хоре Большого театра, нельзя не вспомнить Дину Ивановну Шелонину — инспектора детского хора, человека, который всю свою жизнь посвятил театру и связал ее с детским хором. До войны она работала в хореографическом училище, а во время войны, когда театр был эвакуирован в Куйбышев, Дина Ивановна по поручению дирекции организовала детский хор.

Более сорока лет она проработала с детьми, изо дня в день прививала им чувство ответственности за свой труд, бережное отношение к костюмам, театральному имуществу, отвечала на тысячи «почему?», учила чувствовать прекрасное в театре, дарила нескольким поколениям артистов детского хора свою любовь. И те, кто уже ушел из детского хора по возрасту, могли в любой момент обратиться к Дине Ивановне за помощью, зная, что она приложит все силы, чтобы найти выход из любого положения, с радостью поможет, так как все мы, дети детского хора и 50-х, и 80-х годов, были для нее одинаково родными. И я уверена, что Дину Ивановну будут всегда помнить не только те, кто прошел через детский хор, но и те сотрудники театра, которые когда-либо работали вместе с Диной Ивановной.

Как инспектор и бывшая артистка детского хора, хочу рассказать о некоторых насущных проблемах и так называемых «наболевших» вопросах коллектива, который с легкой руки Дины Ивановны скоро отметит свое 50-летие.

Первое, о чем хотелось бы сказать, — это проблема концертных костюмов. Как, наверное, известно — детский хор принимает участие не только в спектаклях театра, но и ведет активную концертную деятельность. Выступление в любом концерте подразумевает соответствующий внешний вид артистов, занятых в нем. Пока мы не имеем возможности выглядеть «по-концертному». Мы принимали участие в международных фестивалях православной музыки, участвовали в концертах на сцене нашего театра. Сами посудите, какой может

быть реакция публики, когда ведущий объявляет: «Выступает детский хор Большого театра», и на сцену выходят дети, одетые в школьную форму, которая к весне уже имеет неприглядный вид. Естественно — по залу пробегает неодобрительный шепоток: «И это — детский хор прославленного Большого театра?». Мы надеемся, что руководство театра в ближайшем будущем поможет нам уладить этот вопрос. Тем более, что и в «Щелкунчике», например, где детский хор поет в оркестре, тоже нужны какие-то концертные костюмы.

Другая проблема, не менее волнующая нас и для нас довольно ощутимая, — это проблема с помещением. Обычно наши репетиции проходили в шестом зале — зале миманса, но в связи с расширением творческой деятельности этого коллектива зал редко бывает свободен. Куда же деться нам? Мы и здесь надеемся, что администрация протянет нам руку помощи и поможет найти помещение для репетиционной работы коллектива.

А что представляют собой сами артисты детского хора? Такие же дети, какими были и мы 10 лет назад в детском хоре. Я имею в виду то, что дети, работая в театре, не преследуют материальных целей, не рвутся за накоплением рабочего стажа. Могу со всей ответственностью сказать, что приходят они сюда, чтобы увидеть артистов, услышать звуки чарующей музыки, вдохнуть запах кулис. Возникает естественный противовес — родители, которые подходят к вопросу с более практической точки зрения. Что дает театр нашим детям? Зачем дети приходят сюда? Как известно, в театре артисты детского хора не получают специального музыкального образования. А сейчас появилось немало других детских хоровых коллективов, тоже имеющих профессиональный статус. И многие родители задаются вопросом: «Куда лучше отдать ребенка?». А надо добавить, что в то время, как всем работникам театра повысили зарплату, детский

(Окончание на 4-й стр.).